

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №80-АПУ18-8сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 декабря 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

с участием прокурора Лежепёкова В.А.,
потерпевших М [] и Я [] их представителей –
адвокатов Сысоева В.К. и Дубровиной Е.Н.,
осужденных Шеянова В.К., Власова А.С., Грачева А.В. и Репина А.В., их
защитников - адвокатов Логинова С.М., Хасанова Р.А., Калашникова Е.В. и
Чемлёва С.Ю.,
защитника осужденного Вершинина А.С. – адвоката Артеменко Л.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционным жалобам осужденных Шеянова В.К., Власова А.С. и
Репина А.В., адвокатов Логинова С.М., Хасанова Р.А., Калашникова Е.В. и
Чемлёва С.Ю., потерпевшего М [] и его представителя –
адвоката Сысоева В.К., потерпевшего Я [] и его представителя –
адвоката Дубровиной Е.Н.,

на приговор Ульяновского областного суда с участием коллегии присяжных
заседателей от 28 августа 2018 года, по которому

Шеянов Василий Константинович, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден:

- по ч.3 ст.260 УК РФ (по эпизоду августа 2015 года) к 2 годам лишения свободы;

- по ч.3 ст.260 УК РФ (по эпизоду 5 мая 2016 года) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

- по ч.3 ст.260 УК РФ (по эпизоду 3 июня 2016 года) к 4 годам лишения свободы;

- по ч.3 ст.260 УК РФ (по эпизоду 24 августа 2016 года) к 3 годам лишения свободы;

- по ч.3 ст.260 УК РФ (по эпизоду 25 августа 2016 года) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы;

- по ч.3 ст.33, п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 10 месяцев;

- по ч.4 ст.159 УК РФ к 5 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

- по пп.«а»,«г» ч.2 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевших Л [REDACTED] к 4 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 8 месяцев;

- по ч.2 ст.222 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Шеянову окончательно назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Шеянову исчислен с 28 августа 2018 года, зачтено в срок отбытия наказания время содержания его под стражей в период с 27 января 2017 года до вступления приговора в законную силу.

Мера пресечения Шеянову до вступления приговора в законную силу оставлена прежней – в виде заключения под стражу;

Власов Алексей Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

осужден:

- по ч.3 ст.260 УК РФ (по эпизоду августа 2015 года) к 2 годам 3 месяцам лишения свободы;

- по ч.3 ст.260 УК РФ (по эпизоду 5 мая 2016 года) к 2 годам 9 месяцам лишения свободы;

- по ч.3 ст.260 УК РФ (по эпизоду 3 июня 2016 года) к 4 годам 3 месяцам лишения свободы;

- по ч.3 ст.260 УК РФ (по эпизоду 24 августа 2016 года) к 3 годам 3 месяцам лишения свободы;

- по ч.3 ст.260 УК РФ (по эпизоду 25 августа 2016 года) к 3 годам 9 месяцам лишения свободы;

- по п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 11 месяцев;

- по ч.4 ст.159 УК РФ к 4 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по пп.«а»,«г» ч.2 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевших Л [REDACTED] к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год ;

- по ч.2 ст.222 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы;

- по ч.5 ст.33, п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении М [REDACTED] к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по ч.5 ст.33, п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении Я [REDACTED] к 2 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Власову окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Власову исчислен с 28 августа 2018 года, зачтено в срок отбытия наказания время содержания его под стражей в период с 27 января 2017 года до вступления приговора в законную силу.

Мера пресечения Власову до вступления приговора в законную силу оставлена прежней – в виде заключения под стражу;

Грачев Андрей Валериевич, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

осужден :

- по п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении М [REDACTED]) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

- по п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении Я [REDACTED]) к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 3 месяца.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Грачеву 4 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год 8 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении Грачеву изменена на заключение под стражу, он взят под стражу в зале суда.

Постановлено зачесть Грачеву в срок отбытия наказания время содержания под стражей с момента вынесения приговора до вступления его в законную силу из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима;

Репин Антон Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден :

- по п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении М [REDACTED]) к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 3 месяца;

- по п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ (по эпизоду в отношении Я [REDACTED]) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Репину 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении Репину изменена на заключение под стражу, он взят под стражу в зале суда.

Постановлено зачесть Репину в срок отбывания наказания время содержания его под стражей с момента вынесения приговора до вступления его в законную силу из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором осужден Вершинин А.С., приговор в отношении которого не обжалован.

Гражданский иск потерпевшей Е [] удовлетворен частично; постановлено взыскать в пользу Е [] [] [] в счет компенсации морального вреда с Шеянова В.К. 1 300 000 рублей и с Власова А.С. 1 200 000 рублей.

В удовлетворении исковых требований потерпевшей Е [] о компенсации морального вреда с Вершинина А.С. – отказано.

Гражданский иск потерпевшего П [] о возмещении материального ущерба удовлетворен частично; постановлено взыскать в пользу потерпевшего П [] с Шеянова В.К., Власова А.С. и Вершинина А.С. в солидарном порядке 1 575 000 рублей.

Гражданский иск представителя потерпевшего Ж [] [] о возмещении материального ущерба удовлетворен частично; постановлено взыскать в пользу ГКУ Ульяновской области « [] с Шеянова В.К. и Власова А.С. в солидарном порядке 6 214 657 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Шеянова В.К., Власова А.С., Грачева А.В. и Репина А.В., адвокатов Логинова С.М., Хасанова Р.А., Калашникова Е.В. и Чемлёва С.Ю., потерпевших М [] и Я [] их представителей – адвокатов Сысоева В.К. и Дубровину Е.Н., просивших об отмене приговора, прокурора Лежепёкова В.А. и адвоката Артеменко Л.Н., возражавших против удовлетворения апелляционных жалоб и полагавших необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены:

- Шеянов и Власов за незаконную рубку лесных насаждений, совершенную группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере (пять преступлений); за незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное по предварительному сговору группой лиц, а Власов, кроме этого, за незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов; за вымогательство, совершенное в отношении Л [] Л [] и Л [] по предварительному сговору группой лиц, в крупном размере; за мошенничество, совершенное в отношении П [] группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере;

- Шеянов за организацию убийства Е [] совершенного с целью облегчить совершение другого преступления, а Власов – за совершение убийства Е [], с целью облегчить совершение другого преступления;

- Грачев и Репин за вымогательство, совершенное в отношении М [] и Я [] (два преступления), группой лиц по предварительному сговору, а Власов – за пособничество в вымогательстве, совершенном в отношении М [] [] и Я [] [] (два преступления), группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены осужденными в период с августа 2015 года по 26 декабря 2016 года на территории Ульяновской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Адвокат Логинов С.М. в апелляционной жалобе, поданной в интересах осужденного Шеянова, и дополнениях к ней не соглашается с приговором; считает его незаконным; просит отменить приговор, оправдать Шеянова по преступлениям, предусмотренным ч.3 ст.260, пп.«а»,«г» ч.2 ст.163, по ч.3 ст.33, п.«к» ч.2 ст.105, ч.4 ст.159, ч.2 ст.222 УК РФ, вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и о направлении дела на новое судебное рассмотрение; кроме этого просит отказать в полном объеме в удовлетворении иска ГКУ Ульяновской области [] []». Полагает, что по ст.260 УК РФ может быть привлечено только то лицо, которое непосредственно спиливало или рубило лесные насаждения, в то время как Шеянов в таких действиях участия не принимал, и лишь выплачивал вознаграждение лицам, привлекаемым к рубке леса, а по двум

преступлениям, кроме того, сопровождал срубленный лес к местам его выгрузки. Настаивает на том, что по эпизоду совершения вымогательства в отношении потерпевших Л [] в действиях Шеянова отсутствует обязательный признак состава этого преступления – угроза, которая бы воспринималась потерпевшими, как реальная; что совершение Шеяновым незаконных действий с огнестрельным оружием не доказано; что в действиях Шеянова по ч.3 ст.33, п.«к» ч.2 ст.105, ч.4 ст.159 УК РФ отсутствует событие преступления.

Считает, что при формировании коллегии присяжных заседателей был существенно нарушен уголовно-процессуальный закон. Так стороной защиты кандидатам в присяжные заседатели был задан вопрос о том, привлекался ли кто-либо из них к административной ответственности, однако данный вопрос председательствующим был снят, как не связанный с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя при рассмотрении уголовного дела. Полагает, что данное обстоятельство позволило бы стороне защиты заявить мотивированный или немотивированный отвод кандидату, поскольку оно могло повлиять на объективность коллегии, чего сделано не было. Отмечает, что присяжный заседатель М [] привлекался к административной ответственности за мелкое хищение и не мог быть беспристрастным при отравлении правосудия с учетом того, что Шеянову вменялись в вину составы корыстных преступлений. Исходя из этого считает, что приговор вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей. Настаивает на том, что в судебном заседании показания Вершинина, данные им в ходе предварительного расследования, были оглашены не полностью, из чего бы было видно, что он оговаривает других подсудимых, а выборочно.

Осужденный Шеянов В.К. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение. Приводит доводы относительно незаконности участия в деле присяжного заседателя М [], о чем указал в своей жалобе адвокат Логинов, а также другие доводы, аналогичные доводам адвоката Логинова.

Адвокат Хасанов Р.А. в апелляционной жалобе, поданной в интересах осужденного Власова, и в дополнениях к ней, находит приговор незаконным, просит приговор в отношении Власова отменить и вынести в отношении него оправдательный приговор. Считает, что по делу был существенно нарушен уголовно-процессуальный закон, поскольку в ходе

предварительного расследования осужденному Вершнину сначала было предъявлено обвинение по ст.316 УК РФ, а затем оно было перепредъявлено на ч.4 ст.159 УК РФ, однако отдельное постановление о переквалификации действий Вершнина следователь не выносил; полагает, что в данной ситуации суд не мог осудить Вершнина по ч.4 ст.159 УК РФ. Ссылаясь на постановление о привлечении в качестве обвиняемого Власова, полагает, что Вершнин является не только пособником, но и соисполнителем убийства потерпевшего Е [REDACTED] что протоколы осмотров мест происшествий по эпизодам незаконной рубки являются недопустимыми доказательствами, поскольку они не соответствуют требованиям ст.166,170 и 180 УПК РФ; что в них отсутствуют указания о применении технических средств для определения размеров спиленных деревьев; что из фототаблиц невозможно определить количество спиленных деревьев, а само количество фототаблиц не соответствует количеству приобщенных к протоколу; кроме этого, изъятие образцов спилов следователем не проводилось. Также считает, что ввиду допущенных нарушений при составлении вышеуказанных протоколов осмотров мест происшествий расчеты размеров ущерба, предоставленных « [REDACTED] » и положенных судом в основу приговора, являются неправильными. Кроме этого, недопустимыми доказательствами находит и протоколы опознания потерпевшими Л [REDACTED] карабина «Сайга», поскольку в ходе предварительного расследования потерпевшие говорили об автомате Калашникова, а на опознание им были представлены ружья, не похожие ни на автомат Калашникова, ни на карабин «Сайга». Заявляет, что в состав коллегии присяжных заседателей под номером 9 была включена А [REDACTED] вместе с тем женщина с такими данными умерла в 2013 году; полагает, что дело было рассмотрено незаконным составом суда; что председательствующий необоснованно прервал его выступление в прениях, когда он хотел довести до сведения присяжных заседателей несоответствие в количестве спилов в различных доказательствах, исследованных в судебном заседании и признанных председательствующим допустимыми. Также приводит в жалобе доводы, аналогичные изложенным в апелляционных жалобах других адвокатов и осужденных.

Осужденный Власов А.С. в апелляционной жалобе тоже не соглашается с приговором, просит приговор отменить и вынести в отношении него оправдательный приговор. Считает, что адвокат Абасов, защищавший осужденного Вершнина, в ходе судебного следствия и в

прениях фактически встал на сторону прокурора, выступив против других осужденных, в том числе и по тем эпизодам, в которых Вершинин не обвинялся. Полагает, что суд также занял обвинительную позицию, поскольку не признал ряд доказательств, о которых указал в своей жалобе адвокат Хасанов, недопустимыми.

Адвокат Калашникова Е.В. в апелляционной жалобе, поданной в интересах осужденного Грачева, считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, просит приговор отменить и вынести в отношении Грачева оправдательный приговор. Полагает, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона; что суд незаконно отклонил ходатайства стороны защиты: о признании недопустимыми ряда доказательств, о назначении фоноскопической и психолого-лингвистической экспертиз, о возобновлении судебного следствия, о допросе специалиста и исследовании с участием присяжных заседателей экспертного заключения №п306/18. Считает, что председательствующий не реагировал на случаи нарушения стороной обвинения требований уголовно-процессуального закона, в частности, не останавливал или не своевременно останавливал государственного обвинителя, не делал ему замечания и не обращался к присяжным заседателям с просьбой не учитывать допущенные высказывания и вопросы государственного обвинителя, касающиеся сведений, которые не входят в предмет оценки коллегии присяжных заседателей; что напутственное слово председательствующего свидетельствовало о его предвзятости, обвинительном уклоне и тенденциозности; что вопросный лист был противоречивым и эти противоречия не были устранены председательствующим, вследствие чего судебная коллегия присяжных была введена в заблуждение; что вопросы в вопросном листе содержали излишне объемные формулировки, включали в себя несколько фактов, что могло затруднить восприятие их коллегией присяжных заседателей; что вопросы, касающиеся обвинения Грачева в вымогательстве, в нарушение положений ст.339 УПК РФ не содержали в себе указание на все объективные и субъективные признаки инкриминируемых ему деяний; что коллегия присяжных заседателей была неспособна вынести объективный вердикт, поскольку в их присутствии были исследованы данные о личности Грачев, и это обстоятельство повлияло на содержание вердикта и вынесение приговора; что в судебном заседании председательствующий не выяснял у

присяжных заседателей, не оказывалось ли на них воздействие с какой-либо стороны.

Считает, что суд необоснованно не воспользовался своим правом, предоставленным ему ст.348 УПК РФ; не распустил коллегию присяжных заседателей и не направил дело на новое рассмотрение, а ошибочно квалифицировал действия Грачева по п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ.

Подробно расписывая в жалобе признаки угрозы, наличие которой необходимо при совершении виновным лицом вымогательства, настаивает на том, что перед присяжными заседателями не ставился вопрос о доказанности реального восприятия потерпевшими М [] и Я [] якобы, высказанной в их адрес угрозы; что при описании деяния в вопросном листе не указывалось, в чем конкретно выражалась угроза; что когда сторона защиты пыталась довести до сведения присяжных заседателей обязательные признаки угрозы, председательствующий необоснованно останавливал защитника, поясняя, что это вопросы, требующие юридической оценки, и что они не могут ставиться перед присяжными заседателями; что в приговоре председательствующий самостоятельно на основании своего субъективного мнения определил реальность высказанных в адрес потерпевших угроз в отсутствии на то доказательств.

Анализируя вопросный лист и обвинительное заключение, настаивает на громоздкости, запутанности и противоречивости вопросов, поставленных перед коллегией присяжных заседателей; что одни и те же действия вменяются и организатору, и исполнителю, и пособнику, и при этом все трое признаются виновными в совершении одних и тех же действий; что указанные в вопросах №67,68,71 время совершения осужденными преступления в отношении М [], требуемая ими у потерпевшего сумма денег и характер высказанных ему угроз не соответствуют обвинительному заключению; что установленные судом указанные обстоятельства опровергаются показаниями потерпевшего М [], который отрицал факт совершения в отношении него преступления; что в обвинительном заключении не указана дата, когда М [] узнал о том, что осужденные совершили в отношении него преступление, а также не указана дата, когда именно ему был причинен имущественный или моральный вред.

Обращает внимание суда на то, что аудиофайлы и протоколы осмотра предметов со стенограммами аудиофайлов прослушивались и оглашались государственным обвинителем без определения принадлежности той или иной реплики конкретному подсудимому, а также потерпевшему

М []; что об отсутствии угроз на данных аудиофайлах в адрес потерпевших М [] и Я [] говорил и государственный обвинитель, что также подтверждается экспертным заключением №п306/18; что М [] не указан в обвинительном заключении как потерпевший, и что суд по этому основанию необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о возвращении дела прокурору, чем нарушил право Грачева на защиту; что по делу отсутствуют какие-либо доказательства виновности Грачева по данному преступлению.

Также полагает, что не доказана вина Грачева и в совершении преступления, якобы совершенного в отношении потерпевшего Я []; что хотя коллегия присяжных заседателей и посчитала доказанным указанные в вопросном листе обстоятельства совершения осужденными, в том числе и Грачевым, данного преступления, однако какие-либо доказательства, подтверждающие это (в том числе аудиофайлы и стенограмма разговора Грачева и Я []) - отсутствуют; что потерпевший Я [] отрицал факт совершения в отношении него преступления, в том числе высказывания ему угроз поджогом имущества; что Я [] тоже не указан в обвинительном заключении как потерпевший, и что суд по этому основанию необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о возвращении дела прокурору, чем нарушил право Грачева на защиту; что по делу отсутствуют какие-либо доказательства виновности Грачева по данному преступлению.

Также обращает внимание на то, что неоднократное акцентирование государственным обвинителем, как при оглашении обвинительного заключения, так и в прениях сторон на то, что Грачев причастен к криминальным структурам, не было пресечено председательствующим, и оказало негативное влияние на присяжных заседателей; что суд путем допроса Вершинина во время прослушивания аудиофайлов фактически в нарушение закона произвел опознание голосов остальных подсудимых; что в обвинительном заключении указаны другие недопустимые доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании благодаря заявленным ходатайствам стороны защиты.

Настаивает на малозначительности действий, совершенных Грачевым, которые не представляют общественной опасности; на том, что у Грачева недавно родилось двое детей; что один из его родителей является инвалидом; что ранее Грачев не был судим и положительно характеризуется.

Осужденный Репин А.В. в апелляционной жалобе просит приговор отменить и вынести в отношении него оправдательный приговор. Полагает,

что суд дал неправильную оценку доказательствам, представленным органами предварительного расследования; его показаниям и показаниям потерпевших М [] и Я [] данным в суде; не принял во внимание доводы потерпевших о том, что они себя таковыми не считают; что в ходе предварительного расследования на них оказывалось давление со стороны сотрудников полиции. Обращает внимание на то, что он имеет малолетнего ребенка, что его жена осталась одна.

Адвокат Чемлёв С.Ю. в апелляционной жалобе, поданной в интересах осужденного Репина, и в дополнениях к ней просит приговор в отношении Репина отменить и вынести в отношении него оправдательный приговор. Обращает внимание на то, что потерпевшие М [] и Я [] заявляли и давали показания о том, что в отношении них никакие преступления не совершались; что М [] не обращался с заявлением о возбуждении уголовного дела, в связи с чем полагает, что уголовное дело в силу п.5 ч.1 ст.24 УПК РФ не могло быть возбуждено по ч.4 ст.159 УК РФ, поскольку в силу ст.20 УПК РФ относится к преступлениям частного-публичного обвинения, которое возбуждается не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Считает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, поскольку имелись препятствия его рассмотрения, а именно: следователь в обвинительном заключении не указал данные о потерпевших М [] и Я [], а также характер и размер вреда, который был, якобы, им причинен; что в действиях Репина отсутствует наличие угрозы, то есть обязательного признака состава вымогательства, как по эпизоду М [], так и по эпизоду Я []

Представитель потерпевшего М [] [] – адвокат **Сысоев В.К.** в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит отменить приговор в отношении Грачева и Репина и оправдать их. Ссылаясь на показания своего доверителя М [], данные в судебном заседании, настаивает на том, что никакое преступление в отношении М [] не совершалось, никакие угрозы ему не высказывались; потерпевшим он себя не считает, о чем неоднократно заявлял в ходе следствия.

Полагает, что суд нарушил уголовно-процессуальный закон, когда по собственной инициативе исследовал протокол допроса М [] от 6 сентября 2017 года; находит данные показания М []

недопустимым доказательством, поскольку они были даны и подписаны под давлением сотрудников полиции, при этом входе допроса фактически было проведено опознание лица по фотографии без приложения данных фотографий к протоколу и при отсутствии понятых.

Настаивает на том, что суд незаконно отказал в оглашении показаний М [REDACTED], данных в ходе предварительного расследования, которые совпадают с его показаниями, данными в суде; что в обвинительном заключении отсутствуют сведения о потерпевшем М [REDACTED]; что имеются несоответствия, а именно по эпизоду вымогательства у М [REDACTED] в качестве доказательства вины подсудимых указаны его показания как потерпевшего, однако приведены его показания, данные им в качестве свидетеля.

Считает, что протокол осмотра места происшествия (участок местности у магазина М [REDACTED]) и записи телефонных разговоров не опровергают его показания, данные им в суде, и не подтверждают совершение в отношении него вымогательства, тем более осужденными.

Акцентирует внимание на том, что фоноскопическая экспертиза по делу не проводилась, что СИМ-картой М [REDACTED] могли пользоваться другие лица, в том числе его родственники; что суд фактически заставил его ознакомиться с материалами дела, оказав на него давление.

Потерпевший М [REDACTED], в апелляционной жалобе просит отменить приговор в отношении Власова, Грачева и Репина, поскольку находит приговор необоснованным и несправедливым, и оправдать их. Указывает, что в ходе предварительного расследования и в суде он заявлял о том, что не является потерпевшим, что в отношении него никакого преступления не совершалось, что никто у него денег не вымогал и ничем ему не угрожал, в том числе Власов, Репин и Грачев; что никакого заявления в полицию он не писал; что Репина он не знал и никогда не видел, впервые увидел лишь в кабинете следователя; что с Грачевым он знаком более 10 лет, и между ними сложились дружеские отношения; что первые свои показания он дал под угрозами со стороны сотрудников полиции, что при этом был напуган. Считает, что судья незаконно остановил его, когда он стал говорить присяжным заседателям о том, что является депутатом и говорит в суде правду; что судья необоснованно отказал его адвокату в ходатайстве об оглашении показаний, данных им на следствии; что суд встал на сторону прокурора, удовлетворяя ходатайства последнего и отказывая в ходатайствах стороны защиты.

Отмечает, что государственный обвинитель неоднократно в присутствии присяжных заседателей говорил о том, что Грачев относится к преступной группе и является местным авторитетом; что в суде стороной защиты не было представлено доказательств того, кому принадлежат голоса на аудиозаписи, сделанной с его телефона, и что свой телефон в то время он никому не передавал.

Представитель потерпевшего Я [] [] – адвокат Дубровина Е.Н. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит отменить приговор в отношении Власова, Грачева и Репина, поскольку находит приговор незаконным и несправедливым и вынести в отношении данных лиц оправдательный приговор. Полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, настаивает на правдивости показаний Я [], данных им в суде; что показания Я [] данные им в качестве свидетеля 6 сентября 2017 года, являются недопустимым доказательством, поскольку указанные показания Я [] давал под угрозами и принуждением сотрудников полиции и следователя; что протокол он не читал; его права ему не разъяснились; что запись о том, что протокол прочитан лично Я [] и что замечаний к протоколу нет, - исполнена не им, а следователем, когда Я [] уже покинул кабинет следователя, что данное обстоятельство следователь Х [] подтвердил в судебном заседании. Настаивает на том, что потерпевшие М [] и Я [] свои первоначальные показания дали из-за обмана со стороны работников правоохранительных органов и оговорили подсудимых; что в ответ на заявления потерпевших М [] и Я [] проверка со стороны следователя была проведена формально и неполно, постановление следователя от 2 апреля 2018 года об отказе в возбуждении уголовного дела нельзя признать законным, обоснованным и мотивированным, что позже оно было отменено в связи с необходимостью дополнительной проверки.

Считает постановление следователя от 27 октября 2017 года о признании Я [] потерпевшим по делу незаконным и необоснованным, поскольку никакой вред Я [] не причинялся, доказательств иного по делу нет; отмечает, что сам Я [] в постановлении, при допросах, а также при ознакомлении с материалами дела, указывал, что потерпевшим себя не признает; полагает, что суд необоснованно не вынес постановление об ошибочности признания Я [] потерпевшим.

Считает, что протокол осмотра места происшествия от 3 ноября 2017 года (частного дома) вместе с фототаблицей является недопустимым

доказательством, поскольку проводился без понятых и без фиксации хода следственного действия, с не удостоверенными и не оговоренными исправлениями в части разъяснения Я [] его процессуальных прав как потерпевшего, хотя на тот момент он не был признан потерпевшим, без согласия владелицы дома Ш [] и Я [] с отражением показаний Я [], чего не должно быть; без предупреждения Я [] об уголовной ответственности по ст.307,308 УК РФ; при этом был неправильно указан адрес: вместо улицы Радищевской указана улица Радищева.

Указывает, что убедительных, неоспоримых, достоверных и допустимых доказательств принадлежности на сделанной аудиозаписи мужских голосов (как Я [], так и осужденных) сторона обвинения не представила.

Настаивает на том, что в судебном заседании 4 июня 2018 года она (Дубровина) не была допущена председательствующим к участию в деле, хотя имела ордер и ходатайство своего доверителя Я [] и данные действия суда не были внесены в протокол судебного заседания, что является еще одним основанием для отмены приговора.

Отмечает, что председательствующий неоднократно прерывал Я [] и не прерывал государственного обвинителя, когда они касались некоторых обстоятельств и доказательств, которые не следовало выяснять перед присяжными заседателями, что вызвало у последних предубеждение в отношении осужденных.

Потерпевший Я [] в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит отменить приговор в отношении Власова, Грачева и Репина, поскольку находит его необоснованным и несправедливым, и оправдать осужденных. Указывает, что в ходе предварительного расследования и в суде он заявлял о том, что не является потерпевшим, что в отношении него подсудимыми никакого преступления не совершалось, что никто из них у него денег не вымогал и ничем ему не угрожал; что Репина он не знал и никогда не видел; что Грачев является его соседом, и между ними сложились хорошие приятельские отношения. Настаивает на том, что сотрудники полиции насильно привезли его в следственный отдел и вместе со следователем Х [] оказали на него психическое давление, испугали, в результате чего он (Я []) подписал какой-то протокол, не читая его. Далее в жалобе приводит доводы, аналогичные тем, которые отразила в своей жалобе адвокат Дубровина.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных и их защитников, потерпевших и их представителей государственный обвинитель Рябов И.В. находит доводы апелляционных жалоб необоснованными, не подлежащими удовлетворению, а приговор считает законным и обоснованным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Доводы осужденных и их защитников, потерпевших и их представителей о том, что Шеянов, Власов, Грачев и Репин не причастны к преступлениям, за которые они осуждены; что никаких преступлений осужденные не совершали, и их виновность не доказана исследованными в судебном заседании доказательствами; что в действиях осужденного Вершинина усматривается его причастность к другому преступлению, а именно к убийству потерпевшего Е [REDACTED], за что он необоснованно не привлечен, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. Кроме того, в соответствии с положениями ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Доводы апелляционных жалоб относительно неправильной оценки присяжными заседателями доказательств по делу, о противоречивости доказательств и вследствие этого о недоказанности виновности осужденных, в силу ст.389.27, пп.2-4 ст.389.15 УПК РФ также не могут быть предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, поскольку они относятся к

оспариванию установленных вердиктом присяжных заседателей фактических обстоятельств дела, которые, как указано выше, обжалованию не подлежат.

Доводы, изложенные в апелляционных жалобах о том, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства был существенно нарушен уголовно-процессуальный закон; что уголовные дела были возбуждены незаконно; что потерпевшие были обмануты сотрудниками правоохранительных органов и следователем, в результате чего в своих первых показаниях были вынуждены оговорить осужденных, - Судебная коллегия находит несостоятельными.

Так, вопреки убеждению стороны защиты, потерпевших и их представителей, в соответствии с положениями ч.3 ст.20 УПК РФ к уголовным делам частного-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, не относятся преступления, предусмотренные ч.2 ст.163 УК РФ, а также преступления, предусмотренные ст.159 УК РФ, если они были совершены простым физическим лицом.

Исходя из этих положений уголовно-процессуального закона, заявлений от потерпевших о совершении в отношении них преступлений (вымогательств и мошенничества), как на том настаивают авторы апелляционных жалоб, для вынесения следователем постановлений о возбуждении уголовных дел - не требовалось.

Уголовные дела были возбуждены надлежащими должностными лицами – следователями и дознавателем, в соответствии с положениями и требованиями уголовно-процессуального закона, при наличии на то повода и оснований – заявлений и сообщений граждан, материалов до следственных проверок, а также рапортов об обнаружении признаков преступлений.

Вопреки утверждению осужденных и их защитников, обвинительное заключение составлено следователем в соответствии со ст.220 УПК РФ, в нем указаны необходимые обстоятельства, в том числе, существо предъявленных Шеянову, Власову, Репину и Грачеву обвинений; место, время, способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства совершения ими преступлений, имеющие значение для дела, в том числе характер высказанных в адрес потерпевших угроз; данные о потерпевших, которые содержатся в списке лиц, подлежащих вызову в суд.

Вопреки убеждению адвоката Хасанова, если в ходе предварительного расследования появляются основания для изменения предъявленного

обвинения, то следователь в соответствии со ст.175 УПК РФ выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому в порядке, установленном ст.172 настоящего Кодекса. В этом случае вынесения следователем отдельного постановления об изменении лицу обвинения не требуется.

Как видно из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства председательствующим были тщательным образом проверены утверждения потерпевших М [] и Я [] о совершении в отношении них сотрудниками правоохранительных органов и следователем обманных противоправных действий, после чего с учетом проведенной органом предварительного расследования проверки, по результатам которой следователем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лиц, указанных потерпевшими, председательствующий пришел к обоснованному выводу о том, что заявления потерпевших являются несостоятельными. Принимая во внимание окончательное постановление следователя от 31 июля 2018 года об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям потерпевших, исследованные в судебном заседании суда апелляционной инстанции, которое надлежащим образом мотивировано и обоснованно, Судебная коллегия не может не согласиться с указанным выводом председательствующего.

Формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме.

Доводы стороны защиты о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующим необоснованно был снят вопрос стороны защиты о том, привлекался ли кто-нибудь из явившихся кандидатов к административной ответственности; что присяжный заседатель М [] как раз ранее привлекался к административной ответственности и поэтому не мог быть объективным при вынесении вердикта; что в состав коллегии присяжных заседателей была также

включена А [REDACTED] которая умерла в 2013 году, - Судебная коллегия находит несостоятельными.

Так, в соответствии с п.13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», при опросе кандидатов в присяжные заседатели сторонами председательствующий должен принять меры к тому, чтобы задаваемые вопросы были связаны только с теми обстоятельствами, которые препятствуют участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела.

Судебная коллегия отмечает, что привлечение кандидата в присяжные заседатели ранее к административной ответственности не относится к таким препятствиям, а доводы стороны защиты о том, что М [REDACTED] не мог быть объективным при вынесении вердикта, являются голословными, надуманными и не подтверждены какими-либо доказательствами или документами.

Кроме того, из документов, представленных Судебной коллегии, следует, что ИЦ УМВД России по Ульяновской области не располагает сведениями об административных правонарушениях, совершенных М [REDACTED] что кандидат в присяжные заседатели А [REDACTED] [REDACTED], родившаяся [REDACTED] октября [REDACTED] года, явилась в назначенный день в Ульяновский областной суд для участия в судебном заседании и участвовала в качестве присяжного заседателя при рассмотрении данного дела.

По завершении формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Принципы беспристрастности суда, состязательности и равноправия сторон председательствующим были соблюдены. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявления ходатайств, все

представленные суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства, в том числе об исследовании дополнительных доказательств, о признании ряда доказательств недопустимыми, о возвращении дела прокурору, о назначении психолого-лингвистической экспертизы, о допросе специалиста, о возобновлении судебного следствия, разрешены председательствующим в установленном законом порядке, и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, в присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона; ходатайства стороны защиты о признании ряда доказательств недопустимыми, в том числе показаний потерпевших М [] и Я [] данных ими первоначально в ходе предварительного расследования, протоколов осмотра мест происшествий, опознания потерпевшими Л [] карабина «Сайга», на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах, были рассмотрены председательствующим в отсутствие коллегии присяжных заседателей, принятые судом по результатам рассмотрения этих ходатайств решения надлежащим образом мотивированы и являются правильными; оснований для признания данных доказательств недопустимыми, на что указывается в апелляционных жалобах, Судебная коллегия также не усматривает.

Вопреки утверждению авторов апелляционных жалоб, не указание в протоколах осмотров мест происшествий сведений о применении технических средств для определения размеров спиленных деревьев; не изъятие с мест происшествий образцов спилов деревьев; невозможность, по мнению апеллянтов, определить по фототаблицам количество спиленных деревьев и отсутствие фототаблиц к каждому протоколу, при том что указанные протоколы были оформлены надлежащими должностными лицами с подробным описанием осматриваемой ими территории; не идентичность предъявленных потерпевшим для опознания ружей с автоматом Калашникова, при том, что сами ружья больших различий между собой не имеют, а потерпевшие при их допросе говорили не об автомате Калашникова, а о ружье, похожем на него; дополнение, написанное следователем в конце протокола допроса М [] от 6 сентября 2017 года о том, что он (данный протокол) был прочитан и подписан допрашиваемым, при том что М [], действительно, прочитал его и

никаких замечаний по поводу записанного не имел; проведение осмотра дома с участием проживающего в нем потерпевшего Я [] при отсутствии на это возражений последнего, а также неточное указание улицы, на которой расположен осматриваемый дом; а также указание в протоколах следственных действий М [] в различных статусах – то потерпевшего, то свидетеля, - не свидетельствуют о существенном нарушении следователем уголовно-процессуального закона при проведении данных следственных действий и о недопустимости указанных доказательств.

Доводы стороны защиты и потерпевшей стороны о том, что постановления следователя о признании М [] и Я [] потерпевшими по делу, являются незаконными и необоснованными; что в ходе предварительного расследования при проведении многочисленных следственных действий с участием потерпевших им не были разъяснены процессуальные права; что М [] и Я [] не являются потерпевшими по делу, - Судебная коллегия находит голословными и надуманными, поскольку они опровергаются содержанием вышеуказанных постановлений, вынесенными следователями, а также протоколами следственных действий, где имеются подписи потерпевших о том, что процессуальные права им разъяснились. Не согласие М [] и Я [] и их представителей с постановлениями следователя о признании вышеуказанных лиц потерпевшими по делу, не свидетельствует о том, что они таковыми не являются.

Доводы представителя потерпевшего М [] – адвоката Сысоева - о том, что суд по своей инициативе огласил протокол допроса М [] от 6 сентября 2017 года, при этом сделал это не в полном объеме; что суд не огласил другие, более поздние показания М [], чем существенно нарушил уголовно-процессуальный закон, - Судебная коллегия находит необоснованными.

Так, из протокола судебного заседания следует, что ходатайство об оглашении показаний потерпевшего М [] от 6 сентября 2017 года поступило от государственного обвинителя Рябова, при этом другие участники процесса стали возражать против удовлетворения заявленного ходатайства и выдвинули встречное ходатайство о признании данных показаний М [] недопустимым доказательством. В связи с этим, для разрешения заявленных ходатайств, председательствующий обоснованно в

отсутствии коллегии присяжных заседателей исследовал протокол допроса М [REDACTED] от 6 сентября 2017 года, после чего принял правильное решение об их частичном оглашении, без указаний показаний М [REDACTED] на других подсудимых, поскольку фотографии последних к протоколу не были приобщены. Кроме того, суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства об оглашении других показаний М [REDACTED], данных им в ходе предварительного расследования, поскольку между этими показаниями М [REDACTED] и показаниями, данными им в суде, противоречий не имеется.

Согласно протоколу судебного заседания доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в судебном заседании не исследовались. По окончании судебного следствия ни от кого из участников процесса, в том числе и от стороны защиты, каких-либо ходатайств о его дополнении не поступило.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Обсуждение вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и переданы сторонам. Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения об их уточнении. Замечания и предложения сторон были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате вопросы были окончательно сформулированы.

Доводы стороны защиты о неправильности поставленных в окончательной редакции вопросов, об их громоздкости и противоречивости, непонятности и неясности, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они основаны на неправильном понимании осужденным и их защитниками положений уголовно-процессуального закона и опровергаются текстом самих вопросов, которые составлены в соответствии с предъявленным осужденным обвинением. Кроме того, после оглашения и передачи вопросного листа старшине присяжных заседателей председательствующий выяснил у присяжных заседателей, понятен ли им

вопросный лист, на что был получен положительный ответ с указанием того, что каких-либо неясностей или вопросов не имеется.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается. После произнесения председательствующим напутственного слова возражений по нему от сторон не поступило.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на коллегию присяжных заседателей, не установлено. Присяжные заседатели не заявляли об оказании на них какого-либо воздействия, которое могло повлиять на их объективность и беспристрастность при рассмотрении дела, в связи с чем у председательствующего не имелось повода и оснований для принятия каких-либо мер для реагирования.

Доводы стороны защиты, потерпевших и их представителей подробно изложенные в апелляционных жалобах, о том, что адвокат Абасов встал на сторону государственного обвинителя; что государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства, в том числе и в прениях сторон, позволял себе в присутствии присяжных заседателей недопустимые и некорректные высказывания; касался обстоятельств, которые не имеют отношение к данному делу, а также данных о личности подсудимых; что председательствующий не всегда надлежащим образом реагировал на данные нарушения закона; что судья в ходе прений неоднократно необоснованно прерывал речи участников со стороны защиты и потерпевшей стороны и просил присяжных заседателей не принимать во внимание сказанное ими, чем фактически лишил указанные стороны права выступать в судебных прениях, чем существенно нарушил уголовно-процессуальный закон, - Судебная коллегия находит несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие и прения сторон были проведены в соответствии со ст.335, 292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Стороны, в том числе и государственный обвинитель, в обоснование своей позиции ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми, и которые исследовались в судебном заседании. Государственный обвинитель в своей речи, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказал свою точку зрения о доказанности вины подсудимых в совершении инкриминируемых им деяний, равно как и сторона защиты и потерпевшая сторона высказали свою позицию относительно недоказанности виновности Шеянова, Власова, Репина и Грачева. В целом, выступления государственного обвинителя, потерпевших, их представителей, подсудимых и их защитников не содержат негативных оценок личности осужденных, искажения исследованных доказательств, суждений и оценки обстоятельств, находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении Шеянова, Власова, Репина и Грачева. При этом в ряде случаев председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прерывал речи выступающих сторон, в том числе и адвоката Абасова, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, и правильно обращал внимание коллегии присяжных заседателей на то, чтобы последние не учитывали данные высказывания при вынесении вердикта.

Оценив вердикт, вынесенный коллегией присяжных заседателей, совокупность исследованных судом доказательств, председательствующий обоснованно не усмотрел оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей и направления дела на новое судебное рассмотрение.

Правовая оценка действиям осужденных судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей. Оснований для переквалификации действий осужденных Судебная коллегия не находит, действия Шеянова, Власова, Грачева и Репина судом квалифицированы правильно.

Доводы стороны защиты и потерпевшей стороны о том, что по ст.260 УК РФ может быть привлечено только лицо, которое непосредственно спиливало или рубило лесные насаждения; что в вопросном листе перед присяжными заседателями не был поставлен вопрос о том, реально ли потерпевшие воспринимали высказанные в их адрес угрозы, а потому судья не мог самостоятельно сделать выводы по этому поводу в приговоре, в связи

с чем в действиях осужденных отсутствует состав преступления - вымогательства, основаны на неправильном понимании апелляторами норм уголовного закона.

Так, согласно разъяснениям п.20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», если лицо совершило незаконную рубку лесных насаждений, посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств (в том числе в связи с прекращением в отношении этого лица уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления), его надлежит привлекать к ответственности как исполнителя преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ.

Кроме того, присяжные заседатели являются судьями факта, то есть отвечают на вопросы о том, имело ли место деяние, подпадающее под признаки уголовного закона, и причастен ли подсудимый к совершению данного деяния, а если причастен, то в чем конкретно его действия выразились.

Вопросы же о том, как воспринимали действия подсудимых потерпевшие, в том числе реально или нет они воспринимали угрозы, высказанные в их адрес, относятся к субъективному восприятию, поэтому не относятся к компетенции коллегии присяжных заседателей и их разрешение отнесено исключительно к компетенции председательствующего.

В приговоре суд (председательствующий) дал надлежащую оценку данному обстоятельству, свой вывод должным образом мотивировал, не согласиться с ним у Судебной коллегии нет оснований.

Доводы представителя потерпевшего Я [] – адвоката Дубровиной – о том, что председательствующий необоснованно не допустил ее к участию в деле 4 июня 2018 года, Судебная коллегия находит неубедительными, поскольку в протоколе судебного заседания данное обстоятельство не отражено. Кроме того, замечания адвоката Дубровиной на протокол судебного заседания по данному поводу были рассмотрены председательствующим в соответствии со ст.260 УПК РФ и мотивированно отклонены. Ставить под сомнение правильность принятого председательствующим решения у Судебной коллегии и также нет оснований.

При назначении наказания Шеянову, Власову, Грачеву и Репину суд учел характер и степень общественной опасности содеянного ими, данные о личности виновных, обстоятельства, смягчающие наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение по делу, в том числе и те, на которые указывают в апелляционных жалобах осужденные и их защитники, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Оснований для смягчения наказания, назначенного осужденным, Судебная коллегия не усматривает.

Гражданские иски потерпевших рассмотрены в соответствии со ст.151, 1099, 1101, 1064 ГК РФ, оснований для изменения или отмены приговора в этой части Судебная коллегия также не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ульяновского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 28 августа 2018 года в отношении Шеянова Василия Константиновича, Власова Алексея Сергеевича, Грачева Андрея Валериевича и Репина Антона Владимировича оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи